

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-4-20-25>

Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта

Д. А. Грачева

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при правительстве Российской Федерации.

Адрес: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.
E-mail: gracheva.dash@yandex.ru

А. А. Гришин

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: grishin.anatoly97@gmail.com

Features of the Development of Intellectual Property Rights in the Context of the Use of Artificial Intelligence

D. A. Gracheva

Post-Graduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation.

Address: Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
34 Cheremushkinskaya Street, 117218, Moscow, Russian Federation.
E-mail: gracheva.dash@yandex.ru

A. A. Grishin

Post-Graduate Student of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: grishin.anatoly97@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым статусом искусственного интеллекта, в частности правами интеллектуальной собственности на объекты, созданные с его помощью. В настоящее время развитие искусственного интеллекта достигло такого уровня, при котором он в состоянии создавать различные объекты – базы данных, всевозможные разработки и даже произведения искусства. При этом вопрос о правовой защите авторских прав на такие объекты до сих пор не решен. Фактически, действующее российское законодательство не рассматривает возможность признания в качестве автора компьютерной программы искусственный интеллект. В связи с этим возникает вопрос, кто именно будет считаться автором созданного произведения: создатель программы, ее пользователь или же вообще данное произведение не может выступать объектом охраноспособности. Законодательство зарубежных стран, работающих в системе общего права, пришло к выводу о необходимости признания авторства за лицом, создавшим программу. Это спорное решение, однако оно имеет право на существование. Современная юридическая мысль приходит к выводу о необходимости наделения правосубъектностью систем искусственного интеллекта. Такое решение избавит от множества проблем и позволит более четко регулировать процессы, происходящие в современном обществе.

Ключевые слова: машинное обучение, авторские права, смежные права, объекты интеллектуальных прав, правовой статус искусственного интеллекта, объекты искусственного интеллекта, интеграция искусственного интеллекта, ответственность, гражданское законодательство, интеллектуальная собственность, цифровая среда.

Abstract

The article observes the issues related to the legal status of artificial intellect intellectual property rights to objects created with it's help. Currently, the development of artificial intellect has reached a level which lets to create different objects – databases, various developments and even art. At the same time, the issue of legal protection of copyrights to such objects has not yet been resolved. In fact, the current Russian legislation does not consider the possibility to recognize the artificial intellect as the author of the computer program artificial intelligence. In this regard, the question arises who exactly will be considered as the author of the created work: the creator of the program, its user, or in general, this work cannot act as an object of protection. The legislators of foreign common law states have come to the conclusion that it is necessary to recognize the authorship of the creator of the program. This is a debatable solution, but it has a right to exist. Modern legal thought comes to the conclusion that it is necessary to endow systems of artificial intellect with legal personality. Such a solution will let to many problems and will allow to more clear regulation of the procedures taking place in modern society.

Ключевые слова: machine learning, copyrights, related rights, objects of intellectual rights, legal status of artificial intelligence, objects of artificial intelligence, integration of artificial.

Еще со средних веков люди мечтали о том, чтобы создать механическое, искусственное подобие жизни. Сейчас внимание человека направлено на развитие искусственного разума. Несмотря на то что существующие технологии пока не позволяют создать полнофункциональный искусственный интеллект, способный к самосознанию и мышлению, учеными были разработаны системы, способные к самообучению, которые могут решать несложные задачи с высоким уровнем точности.

Искусственный интеллект (ИИ) – принятое в информатике обозначение программных систем, способных моделировать интеллектуальную деятельность человека. Выполняя задачи, ИИ постепенно обучается, используя собранную информацию.

В настоящее время ИИ используют для составления прогнозов или анализа собранных данных. При этом современные системы способны создавать произведения искусства: музыкальные, литературные и изобразительные. В основном их работа сводится к подражанию авторам. Таким образом, на современном этапе развития систем искусственного интеллекта их главное свойство – подражать человеку, так как для обучения систем используются материалы, которые были им созданы.

Современные системы, построенные на основе искусственного интеллекта, обладают крайне высоким креативным потенциалом, который способен если не к замене людей-авторов, то к созданию развлекательного контента. Соответственно, в какой-то момент встанет вопрос о

наличии у систем искусственного интеллекта каких-либо прав, например, на те объекты, которые были ими созданы.

Уже в конце XX в. в законодательства некоторых стран были включены нормы, регламентирующие возникновение прав интеллектуальной собственности на объекты, созданные искусственным интеллектом. Они возникли в результате сотрудничества законодательных органов, экспертов в сфере ИТ и представителей бизнеса.

В свою очередь в российском законодательстве отмечается, что федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» предусматривает необходимость урегулирования правоотношений в сфере робототехники и применения технологий искусственного интеллекта. Так, например, поставлен вопрос о том, в каком режиме должны использоваться объекты, созданные искусственным интеллектом.

При этом многие юристы рассматривают данный вопрос в комплексе с более широкой проблемой, а именно: в каком качестве рассматривать искусственный интеллект, каким именно субъектом права он является.

Чем более развивается развлекательная индустрия, тем вопрос о правовом режиме подобных объектов приобретает все большую важность.

В настоящее время все чаще появляется информация о том, что ИИ используется для создания или обработки видео, фотографий, текстов и музыки. Это обуславливает вероятность возникновения практических проблем, кто является автором объектов, созданных искусствен-

ным интеллектом. В связи с этим можно услышать заявления о том, что подобные объекты обладают неохраноспособностью.

Конечно, в настоящее время техническое развитие еще не достигло такого уровня, чтобы подобная проблематика приобрела высокую актуальность. Но перспектива такая существует, поэтому уже сейчас важно сформировать предметную сферу как авторского права, так и того, как в этой системе будут функционировать системы искусственного интеллекта.

В большинстве государств данный вопрос рассматривается одинаково. Например, Закон об авторском праве Великобритании говорит о том, что автор – это лицо, которое использует один или несколько инструментов для того, чтобы достичь поставленную цель.

В основе американского законодательства лежит положение о том, что создать произведение науки или искусства, стать его автором может исключительно человек.

Рассмотрим довольно известное дело *Fiest Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co., Inc.* – 499 U.S. 340, 111 S. Ct. 1282 (1991)¹. Здесь Верховным судом США было прямо указано на то, что нельзя рассматривать в качестве объекта авторского права объект, который был создан без минимального творческого вклада сознания автора. Так как искусственный интеллект сознанием не обладает, это приводит к выводу о том, что автором может быть назван только человек.

В российском законодательстве в пункте 1 статьи 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо указано на то, что в качестве автора произведения можно рассматривать исключительно физическое лицо. Таким образом, буквально трактуя положения статьи 1228 ГК РФ, можно сделать следующий вывод: в качестве автора не может быть признан человек, создавший программу, при участии которой было создано произведение. Это обусловлено тем, что «не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата²». Интересны в этом плане соображения А. А. Семеновы: «С учетом этого целесо-

образно было бы признать авторство на работу «умной машины» за лицом, создавшим программу» [5].

В этом аспекте интересно рассмотреть резолюцию Европарламента от 16 февраля 2017 г. о правовом статусе искусственного интеллекта. В ней даны рекомендации, как Европейской комиссии использовать нормы гражданского права по отношению к робототехнике (2015/2013(INL)). Документ предусматривает понимание правового статуса ИИ в качестве специфического, где ИИ представляет собой своеобразное «электронное лицо». В Резолюции особо подчеркивается, что целью ИИ является дополнение возможностей человека, а не его замена. Здесь также указано, что ИИ своим действием либо бездействием не может не только причинить вред человеку, но и даже допустить такую возможность. В связи с этим ИИ полностью подчиняется всем человеческим приказам. Таким образом, происходит фактическое закрепление трех основных законов робототехники, представленных в работе писателя-фантаста Айзека Азимова в рассказе «Хоровод» еще в 1942 г. Данный подход представляется наиболее целесообразным, но он влечет за собой возникновение вопроса о том, какая ответственность лежит на искусственном интеллекте [5].

Этот вопрос поднят и в рассматриваемой Резолюции, в которой отмечается, что искусственный интеллект не может нести ответственность, так как его действия находятся в полной зависимости от операторов (владельцев), т. е. искусственный интеллект представляет собой своеобразный инструмент, с помощью которого достигаются конкретные цели. При этом ответственность ляжет не только на владельца искусственного интеллекта, но и на производителя, если будет выявлено, что нанесение какого-либо ущерба обусловлено технической ошибкой. Однако Резолюция также упоминает тот факт, что повышение автономности искусственного интеллекта снижает возможность рассмотрения его в качестве обычного инструмента. Следовательно, возникает вопрос о возможности самостоятельного несения ответственности искусственного интеллекта за свои действия или бездействия. При этом сделан вывод о том, что имеющийся уровень развития технологий такой возможности не предоставляет. Безусловно, в случае совершенствования технологий юристы снова вернутся к данному вопросу. В настоящее время представляется возможным

¹ Следующий Рембрандт. – URL: www.news.microsoft.com/ru-ru/sleduyushhij-rembrandt

² Часть четвертая гражданского кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.

только предложить некоторые варианты, касающиеся ответственности ИИ.

Вполне рабочей идеей в этом смысле является предложение Г. А. Гаджиева и Е. А. Войнакинса [1]. Его смысл заключается в том, что ответственность ИИ будет лежать в рамках тех средств, которые находятся непосредственно на его счете. Реализация данной идеи возможна, когда при регистрации любого ИИ будет необходимо внесение его владельцем определенной суммы, которая будет собираться в страховом фонде, а в случае возникновения страховых случаев – направляться на его удовлетворение. Таким образом, если ИИ будет признан в качестве самостоятельного субъекта права, он получит возможность трудоустройства, открытия собственного банковского счета и отчисления средств в собственный страховой фонд.

При этом возникнет необходимость в классификации систем ИИ по его творческому потенциалу. Данный потенциал может быть определен с помощью алгоритмов и наборов правил, в соответствии с которыми происходит функционирование системы. В данном случае предусматривается и учет воли создателей системы: чем более высокий уровень свободы дан машине, тем меньше вероятность предсказания финального результата. Соответственно, классифицировать объекты ИИ можно в соответствии с тем, насколько они могут воздействовать на полученный результат. Такая классификация дает четкое понимание того, что только незначительная доля созданных систем может попасть в ту категорию, которая соответствует полному циклу творческого труда, в котором конечный результат предсказать невозможно.

Созданная классификация предусматривает три категории:

1) низкий уровень воздействия на финальный результат. В этом случае возможно косвенное воздействие на полученные результаты. Система ИИ не проявляет никакого машинного творчества. Эта категория включает в себя системы, которые применяются, например, в текстовых редакторах и проверяют текст на наличие ошибок и «кривой» стилистики, в фотокамерах для настройки параметров съемки, в аудиоредакторах с целью шумоподавления;

2) имеет возможность воздействия на финальный результат, но используется исключительно как инструмент по замыслу человека. Может проявлять некоторые признаки машинного

творчества. Однако свобода его ограничена контекстом или незначительным количеством информации, с помощью которой система проводит анализ и обучается. Такие системы используются, например, в графических редакторах для того, чтобы восстановить утраченные фрагменты изображений;

3) непредсказуемость финального результата. В этом случае именно создание результата является целью работы системы искусственного интеллекта. Такие системы являются самообучаемыми. В качестве примера можно привести системы, в основе работы которых лежат эволюционные алгоритмы, а также принцип соревновательности. Безусловно, что с точки зрения авторского права подобные системы являются наиболее интересными. Это связано с тем, что их способность к функционированию хотя и связана с замыслом автора, но полученный результат находится полностью независимо от действий человека¹.

Любой объект интеллектуальной собственности, даже самый совершенный, был кем-то создан. В условиях невозможности предвидеть финальный результат изначальные условия были созданы человеком, который программировал, собирал и систематизировал данные для обучения системы, осуществлял техническую поддержку. В системе информационных технологий главный принцип, по которому все работает – «мусор на вход – мусор на выходе». Это значит, что если для обучения системы дать некачественные данные, то и результат останется плачевным. Именно по этой причине ключевое место в авторском праве зарубежных стран, принадлежащих системе общего права, отведено труду человека. До настоящего момента при разрешении споров об авторстве применялась доктрина «в поте лица», в основе которой лежит понимание того, что даже если отсутствует оригинальность, но были затрачены значительные усилия, у создателя произведения имеется право на защиту.

В соответствии с данной концепцией законодательство некоторых стран (например, Великобритании, Новой Зеландии) распространяет нор-

¹ Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : учебно-практическое пособие для магистров. – М. : Проспект, 2017.

мы авторского права и на те произведения, которые создавались с помощью информационных технологий. При этом авторские права принадлежат тому лицу, которое создало те условия, которые позволили появиться произведению. Этим лицом может являться как создатель программы, так и ее пользователь [2].

По нормам российского законодательства установлена презумпция авторства и творчества. Презумпция авторства установлена статьей 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой автором произведения может быть названо лицо, которое указано на оригинальном экземпляре этого произведения. Презумпция творчества установлена указанием на то, что в случае отсутствия новизны, уникальности и оригинальности результата произведения, оно не может расцениваться как созданное с участием творческого труда.

Кроме того, творчество не может существовать без автора, поскольку основа авторского права построена непосредственно вокруг конкретного физического лица, обладающего определенными правами, которые появляются у него по результатам его деятельности. Такие положения полностью противоречат идее о признании искусственного интеллекта правосубъектным, т. е. способным к приобретению прав и обязанностей в результате своих действий. Следует отметить, что эти предложения на данный момент только обсуждаются, поэтому вероятность их отражения в законодательстве в ближайшее время выглядит эфемерной.

Таким образом, действующая нормативная база российского законодательства не только не позволяет дифференцировать человеческое и машинное творчество, но и не допускает возможности появления подобной градации в ближайшее время.

Поскольку к объектам авторских прав относятся произведения науки, литературы и искусства вне зависимости от их достоинства, назначения, а также того, каким именно способом они выражены, в условиях, когда система искусственного интеллекта не может быть признана в качестве автора, созданные им произведения полностью соответствуют установленным требованиям¹.

¹ Право интеллектуальной собственности : учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. – М. : Статут, 2018.

Исходя из нормы статьи 1257 ГК РФ человек, создавший систему искусственного интеллекта, по воле которого создано произведение, может без проблем указать свое авторство. В этом случае он как автор будет иметь все те права, которые предусмотрены законодательными нормами. В свою очередь решение указать в качестве автора созданного произведения создателя или пользователя системы искусственного интеллекта соответствует тем нормам, которые представлены в законодательстве стран общего права.

В случае более формального рассмотрения проблемы, появляется возможность обсуждения произведения при отсутствии автора. Следует полагать, что подобные произведения являются общественным достоянием в связи с наличием факта их создания при отсутствии автора. При этом лицо, которое создало такое произведение с помощью искусственного разума, может его обнародовать. В связи с этим возникают смежные права, например, право публикации произведения, в соответствии с которым появляется исключительное право на опубликованное произведение и право указывать свое имя на экземплярах такого произведения.

Права лица, опубликовавшего произведение, имеют определенное сходство с авторскими, однако являются чуть более узкими. Например, в отличие от авторских прав, они действуют не 70 лет, а 25. Однако для того чтобы получить экономическую отдачу – прибыль и возврат вложенных средств в создание системы ИИ, этого срока более чем достаточно.

При исключении возможности рассмотрения работы систем искусственного интеллекта в качестве творческой и закрепления в этих условиях порядка возникновения и распределения прав на созданные в результате творческие продукты, можно столкнуться со сложностями полноценного введения результатов работы искусственного интеллекта в гражданский оборот.

В настоящее время для решения спорных ситуаций по отношению к правам на произведения, созданные с использованием систем искусственного интеллекта, существуют только два возможных варианта: указание создателя системы или ее пользователя в качестве автора или признание произведения не охраняющимся авторским правом; осуществление его правомерной публикации, в результате которой появятся соответствующие смежные права.

Список литературы

1. *Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А.* Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2018. – № 4. – С. 24–48.
2. *Коган К. Е.* К вопросу о правовом режиме виртуальных объектов права интеллектуальной собственности // *Актуальные проблемы частноправового регулирования : материалы Международной VI научной конференции молодых ученых (Самара, 28–29 апреля 2006 г.).* – Самара : Универс-групп, 2006. – С. 307–309.
3. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический).* Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный). – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. А. Степанова. – М. : Проспект : Институт частного права, 2009.
4. *Лисаченко А. В.* Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // *Российский юридический журнал.* – 2014. – № 2 (95). – С. 104–110.
5. *Семенова А. А.* Я, робот – я, автор: попытка юридического осмысления возможности предоставления авторских прав роботам (сравнительно-правовой анализ в контексте философии и фантастика (статья победителя конкурса IP&IT LAW – 2018) // *Е-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова.* – М. : Статут, 2019.